

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Киричук Д.А. Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73805 EDN: TJBLPB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73805

Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа

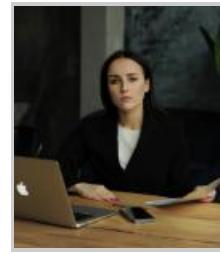
Киричук Дарья Анатольевна

ORCID: 0009-0000-0378-4443

ассистент; кафедра сравнительной политологии; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198 Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ kirichuk-da@rudn.ru

[Статья из рубрики "Информационные войны"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73805

EDN:

TJBLPB

Дата направления статьи в редакцию:

18-03-2025

Дата публикации:

25-03-2025

Аннотация: В статье подробно рассматривается меняющаяся роль СМИ в контексте цифровой трансформации, подчеркивается растущее влияние социальных сетей как центрального элемента политической коммуникации. Стремительное развитие цифровых технологий существенно изменило медийный ландшафт, стерев границы между традиционными средствами массовой информации и новыми формами массовой коммуникации. Этот сдвиг создал новые возможности для демократизации коммуникации и расширения участия граждан в политической и общественной жизни. В связи с тем, что сегодня социальные сети стали основным инструментом для оперативного распространения информации, это значительно ускорило обмен мнениями и ускорило реакции на политические события, а также усилило зависимость от цифровых платформ,

которые управляют потоками информации через различные алгоритмы и рекомендации. При проведении исследования, помимо общенаучных методов, и метода сравнительного анализа, использовался метод контент-анализа, а именно анализ сообщений и контента, распространяемого через традиционные СМИ и социальные сети, с целью выявления изменений в политической коммуникации и манипуляциях с информацией. Цифровизация коммуникаций привела к значительным изменениям в способах получения и распространения информации, что требует пересмотра существующих норм и стандартов, которые были разработаны для традиционных медиа. В исследовании подчеркивается двойственный характер этой трансформации несмотря на то, что она способствует большей прозрачности, вовлечению общественности и демократизации, она также порождает такие проблемы, как дезинформация, поляризация, сетевая пропаганда и использование искусственного интеллекта (ИИ). Эта двойственность подчеркивает сложность управления современными информационными потоками и подчеркивает важность нахождения баланса между преимуществами цифровизации и потенциальными угрозами. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют мощные инструменты для участия граждан в политической жизни, облегчая доступ к информации и позволяя оперативно реагировать на события. С другой стороны, они создают благоприятную среду для манипуляций, распространения ложных данных и усиления поляризационных тенденций.

Ключевые слова:

политическая коммуникация, СМИ, социальные медиа, цифровизация, медиапространство, манипулятивный потенциал, алгоритмы, Интернет, дезинформация, поляризация

Введение

В условиях современного мира, характеризующегося стремительным развитием цифровых технологий, границы между традиционными СМИ и новыми формами массовой коммуникации становятся всё более размытыми. Эти изменения открывают новые возможности для демократизации общения и расширения участия граждан в политической и социальной жизни, однако вместе с тем требуют разработки эффективных механизмов регулирования и обеспечения достоверности информации в условиях стремительно развивающегося цифрового мира. Эта трансформация имеет глубокие последствия для политической коммуникации, поскольку открывает новые возможности для вовлечения граждан, демократизации и публичного дискурса.

Социальные сети способствуют возникновению новых форм публичной коммуникации, где любой участник может воздействовать на повестку дня, выражать своё мнение и запускать общественные обсуждения. Это изменяет привычные методы политического управления и выдвигает перед государством новые задачи, связанные с поддержанием доверия, прозрачности и обратной связи [8, с.11]. Возникает необходимость адаптации к быстро меняющимся условиям информационного поля, где скорость и масштаб распространения информации играют решающую роль.

Трансформация медиа в условиях цифровизации

В наши дни трудно представить себе жизнь общества без использования цифровых технологий, включая глобальную сеть Интернет и разнообразные онлайн-сервисы. В

информационном обществе применение цифровых технологий стало крайне востребованным, а цифровизация оказала значительное влияние на трансформацию СМИ.

В развитии политической системы, которая, как отмечают многие учёные, оказывается всё более погруженной в информационное пространство, СМИ играют роль воссоздания или преобразования реальности, ведь по Г. Лассуэллу [11] средства массовой информации следует рассматривать через призму коммуникатора, контента и канала, причём каждое из этих звеньев обладает особым институциональным статусом и профессиональными нормами, что и позволяет СМИ создавать «четвёртую власть», распределяющую публичные ресурсы и формирующую у аудитории убеждение в легитимности или нелегитимности тех или иных политических акторов и процессов, а также опосредованно взаимодействующую с Интернет-пространством как с «пятой властью», выполняющей похожие функции, но отличающейся потенциально большей гибкостью и интерактивностью.

Цифровизация и появление социальных медиа приводят к серьёзным изменениям в структуре СМИ и перестраивают саму модель взаимодействия, открывая новые горизонты для двусторонней коммуникации, когда у граждан появляется возможность взаимодействовать с политиками в реальном времени, включая привлечение к участию тех групп населения, которые ранее оставались вне внимания. Однако развитие цифровых коммуникаций имеет и обратную сторону: распространение ложной информации, что подрывает доверие как к источнику информации, так и к объекту коммуникации [5, с.131].

Исходя из исторического опыта, описываемого У. Липпманом, СМИ не только отражают действительность, но и конструируют её, так что обществу приходится полагаться на их интерпретации, зачастую не имея возможности проверить объективность подаваемых сообщений, в результате чего медиасфера приобретает черты «виртуальной реальности», способной определять, какие политические дискурсы будут господствовать и какие ценности получат институциональное закрепление, а это подтверждается множеством примеров, в том числе из опыта постсоциалистических стран, где ослабление государственного контроля над средствами массовой информации послужило катализатором радикальных политических перемен, открыв дорогу для массового освещения провалов коммунистических режимов и формирования новой легитимности власти [12].

Политическая коммуникация представляет собой форму социального взаимодействия, в рамках которой происходит обмен информацией, знаниями, ценностями и идеями между различными участниками. Этот процесс позволяет информировать общество о событиях в политической сфере, оказывать влияние на деятельность политических субъектов, участвовать в управлении обществом и формировать отношения власти и подчинения. [9, С.148]. Этот обмен информацией способствует созданию и поддержанию определённых смыслов и представлений, влияющих на восприятие политики и её ключевых вопросов. Через политические коммуникации формируются общественные настроения, принимаются решения и определяются направления действий как на уровне отдельных групп, так и на государственном уровне.

Функционирование политической коммуникации при таком ослаблении жёстких барьеров и переходе к новым каналам распространения контента, которые, по утверждению И. А. Быкова, с внедрением цифровых технологий позволяют гражданам не только «получать

информацию», но и активно участвовать в её создании, приводит к тому, что корпоративные медиа и официальные структуры более не могут монопольно контролировать повестку, поскольку в конкурирующем и зачастую хаотичном поле социальных платформ формируются новые поводы для обсуждения, появляются резонансные «виртуальные» лидеры мнений, а массовая аудитория, обретающая возможность мгновенно реагировать и формировать альтернативные интерпретации, фактически становится полноценным участником коммуникативного процесса [11]. Этот сдвиг в распределении власти над информацией и возможностью влиять на общественное мнение имеет далеко идущие последствия для политической системы. Во-первых, усиливается давление на традиционные медиа и политические институты, вынуждая их адаптироваться к новым реалиям и находить способы оставаться релевантными в условиях насыщенного информационного пространства. Во-вторых, возникает необходимость в формировании новых регулятивных механизмов, которые смогут гарантировать достоверность и надежность информации, циркулирующей в социальных plataформах.

Многие исследователи в области коммуникаций сходятся во мнении, что внедрение цифровых технологий в современное медиапространство носит манипулятивный характер. Это способствует преобладанию технологических подходов над гуманистическими в теории социально-политической коммуникации. В результате акцент смещается в сторону технических аспектов передачи информации, что зачастую умаляет значение человеческого фактора, этических норм и социальной ответственности в процессе [7]. Такое смещение акцентов в сторону технологического детерминизма ведет к тому, что информация воспринимается скорее как товар, подлежащий быстрому обмену и обработке, нежели как инструмент глубокого понимания и осмыслиения общественных процессов.

Цифровая эпоха в политической коммуникации: вызовы и возможности

Многие исследователи обращают внимание на деморализацию политической сферы, вызванную активной цифровизацией. В интернет-пространстве широко распространяются технологии создания и распространения фейков и дезинформации, обладающие огромным манипулятивным потенциалом [6, с.67]. В таких условиях медиа выполняют не только информационную, но и манипулятивную функцию, формируя у аудитории определенные представления о реальности, которые зачастую далеки от объективной картины. К примеру, социальные медиа отличаются низким порогом входа и сильной зависимостью от контента, созданного пользователями, а такая доступность снижает эффективность контроля за распространением политической информации. Слабые стандарты проверки фактов в интернете, в сочетании с высокой скоростью распространения контента в соцсетях, увеличивают риск распространения дезинформации и фальшивых новостей, что усиливает неправильное политическое восприятие.

Как отмечает в своей работе С. В. Володенков «...с развитием Интернета как пространства политических коммуникаций появились и новые формы сетевой пропаганды, в фундаменте которых лежит принципиально новая модель, основанная на принципе косвенной трансляции определенных ценностей, моделей мировосприятия и поведения в режиме интерактивного взаимодействия.» [2, с.10]. Действительно, сегодня мы наблюдаем, как различные субъекты начиная от государственных структур до частных организаций используют онлайн-пространство для продвижения своих идей и ценностей. Эти технологии часто действуют незаметно, через интерактивные форматы, такие как

социальные сети, форумы и мессенджеры, где пользователи сами становятся участниками процесса распространения информации.

Необходимо отметить еще один вызов, с которым сталкивается политическая коммуникации, а именно технологии создания текстов с использованием искусственного интеллекта, таких как ChatGPT. Сгенерированный контент, при определенной настройке алгоритмов, может быть использован для распространения дезинформации, теорий заговора и других манипулятивных материалов [13]. Это открывает возможности для скрытого вмешательства в социально-политические процессы, включая информационные «вбросы» в ходе избирательных кампаний, что способно искажать общественное мнение и влиять на результаты выборов. В таком случае, перед обществом и государством новые вызовы, связанные с необходимостью разработки механизмов контроля и регулирования использования ИИ в медиапространстве, а также повышения медиаграмотности населения для критической оценки информации [4]. Государства и общество вынуждены искать пути эффективного управления этими процессами, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность информационного пространства.

Еще одним вызовом является проблема поляризации общества. Цифровые платформы способствуют усилению «эхо-камер», где люди получают информацию, соответствующую их политическим убеждениям. В таком случае человек получает контент, соответствующий исключительно его предпочтениям, ведь интернет-пространство управляет алгоритмами, которые учитывают психологические особенности, личные убеждения и субъективные характеристики каждого пользователя [14]. Важно разработать механизмы, которые бы стимулировали разнообразие информации. Например, алгоритмы могли бы предлагать пользователям контент, представляющий разные точки зрения, даже если он не соответствует их текущим предпочтениям и это помогло бы расширить горизонты восприятия и уменьшить эффект «эхо-камер».

Несмотря на имеющиеся вызовы политическая коммуникация в эпоху социальных медиа открывает возможность для оживления общественной жизни, предоставляя более широкий доступ к политической информации, стимулируя политические дискуссии, развивая социальные сети и создавая новые площадки для выражения политических взглядов и активного участия населения [12]. Социальные медиа действительно играют ключевую роль в формировании современного политического ландшафта. Они позволяют гражданам не только получать оперативную информацию, но и активно участвовать в её создании и распространении. Это создаёт условия для возникновения новых форм гражданской активности, где каждый человек имеет возможность высказаться и быть услышанным.

Нельзя не отметить и возникновение новых способов общения между государством и обществом, такие как электронное правительство, порталы госуслуг и онлайн-приемные различных министерств и ведомств и др. Благодаря информационным технологиям эти новшества позволяют наладить диалог между властью и гражданами, вовлекая разные слои населения в политическую жизнь и делая сотрудничество между государством и обществом более эффективным [3]. Такие изменения способствуют укреплению доверия между гражданами и государственными структурами, поскольку предоставляют возможность прямого участия в управлении через механизмы обратной связи.

Заключение

Развитие цифровых технологий и цифровизация кардинально меняют ландшафт

политической коммуникации, предлагая новые возможности для взаимодействия между государством и обществом. Однако эти изменения сопровождаются значительными вызовами, такими как распространение дезинформации, манипуляция общественным мнением и усиление поляризации общества. В условиях, когда технологии становятся все более доступными, важно учитывать не только их потенциал для развития коммуникаций, но и риски, связанные с их использованием в деструктивных целях. Это требует комплексного подхода, включающего как технические решения, так и правовые, этические и образовательные меры для минимизации негативных последствий.

Таким образом, успешное функционирование политической коммуникации в условиях цифровой эпохи требует гармоничного сочетания инноваций и традиционных принципов открытости, достоверность информации и уважения к правам человека, что поможет обеспечить эффективное взаимодействие между государством и обществом.

Библиография

1. Быков И.А., Курушкин С.В. Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократического подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 419-432. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432> EDN: PVXWQW
2. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. Москва: Проспект, 2021. - 416 с. EDN: QYNYTH
3. Голубятников Д.О. Развитие гражданского общества в России как механизма политического участия // Международный научно-исследовательский журнал. - 2025. - № 1 (151). URL: <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.76> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Зиньковская А. В., Оломская Н. Н. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века // Российский социально-гуманитарный журнал. - 2024. - № 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1386> (дата обращения: 03.03.2025). DOI: 10.18384/2224-0209-2024-1-1386 EDN: CTLBEJ
5. Колобова Е. Ю. Политический PR в международных цифровых коммуникациях: опыт евразийского медиапространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2024. - Т. 18. - № 3. - С. 122-132. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-122-132> EDN: XBYTCL
6. Курочкин А.В., Морозова С.С. Цифровая колониализация как угроза национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2024. - Т. 20. - № 1. - С. 64-72. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105> EDN: OBAGUK
7. Линде А.Н. Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации // Коммуникации. Медиа. Дизайн. - 2017. - № 2. - С. 82-98. EDN: YNICDB
8. Морозова С. С. Цифровой диалог: роль социальных медиа и цифровых платформ в коммуникации между государством и гражданином // Креативная экономика. - 2025. - Т. 19. - № 1. - С. 9-30. <https://doi.org/10.18334/ce.19.1.122329> EDN: VJBIQK
9. Ромашкина А.Б. Управление цифровым пространством политических коммуникаций: актуальные вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. - 2023. - № 101. - С. 146-158. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-146-158 EDN: FFBPYI
10. Яковлева Э. В. Теория Уолтера Липпмана и ее отражение в современной медиа реальности // Молодой ученый. - 2016. - № 14 (118). - С. 622-625. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32600/> (дата обращения: 03.03.2025). EDN: WFMIEN
11. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. In L. Bryson

- (Ed.), *The communication of ideas*. New York: Harper and Row, 1948. - P. 37-51.
12. Polat R. K. *The Internet and Political Participation. Exploring the Explanatory Links / R. K. Polat // European Journal of Communication*. - 2005. - Vol. 20, No. 4. - P. 435-459.
<http://dx.doi.org/10.1177/0267323105058251> EDN: JRSCLH
13. Williamson, S.M.; Prybutok, V. *The Era of Artificial Intelligence Deception: Unraveling the Complexities of False Realities and Emerging Threats of Misinformation // Information*. - 2024. - Vol. 15, No. 6. - P. 299. <https://doi.org/10.3390/info15060299> EDN: BDGYOW
14. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs, 2019. - 704 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс трансформации медиа в условиях цифровизации. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности выбранной темы с тем очевидным фактом, что наблюдаемая цифровизация медиа имеет глубокие последствия для политической коммуникации тем, что способствует возникновению новых форм публичной коммуникации, тем самым открывая новые возможности для политического участия и демократизируя сам процесс коммуникации. К сожалению, сам автор ни слова не говорит об использованной в исследовании методологии. Но из контекста можно понять, что в процессе работы применялись институциональный и исторический методы (при анализе истории эволюции конкретных институтов и форм политической коммуникации, а также процессов цифровизации медиа), критический концептуальный (при изучении и оценке основных подходов к цифровым медиа), а также метод оценки рисков, связанных с процессами трансформации медиа в условиях цифровизации. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Так, несмотря на обилие работ, посвящённых данной теме, акцент автор на проблемах и вызовах, которые порождает цифровизация медиа, вполне представляет научный интерес. Особенно обращает на себя внимание вывод о поляризации общества как результате воздействия цифровых платформ. Тем не менее, не со всеми выводами автора можно согласиться. Так, тезис о том, что Интернет-пространство сегодня становится «пятой властью» представляется и слишком сильным, и слишком размытым в силу журналистского, а не научного происхождения метафоры «пятая власть». Тем не менее, и отрицать влияние сети Интернет на политические процессы (причём, постоянно растущее влияние!) было бы слишком опрометчивым. То же можно сказать и о «эхо-камерах» (а также «пузырях фильтров» и прочих очень увлекательных вещах, влияние которых оказалось сильно преувеличенным): серия недавних исследований (результаты одного из них опубликовались даже в суперавторитетном научном журнале «Nature») показала относительно невысокие результаты воздействия «эхо-камер» на политические убеждения. Кроме того, ничего нового в этом смысле цифровые медиа не несут: мы давно знаем о том, что люди предпочитают ту информацию, которая подтверждает их убеждения, и игнорируют ту информацию, которая угрожает эти убеждения изменить. Поэтому Интернет, цифровые медиа и «эхо-камеры» здесь мало что меняют. При этом автор практически ничего не говорит о реальных проблемах новых технологий, которые существенным образом оказывают влияние на когнитивные процессы человека и радикально изменяют эти процессы. Именно об этом сегодня всё чаще пишут серьёзные специалисты в данной

области, а не о «пузырях фильтров» и «эхо-камерах», влияние которых по результатам исследований было переоценено. Тем не менее, все высказанные соображения не отменяют факта наличия научной новизны в рецензируемой статье, и могут рассматриваться автором этой статьи в качестве пожеланий на будущее. В структурном плане рецензируемая работа производит нейтральное впечатление: в целом, её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Хотя названия двух содержательных разделов несколько пересекаются. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, обосновывается её актуальность, но отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - «Трансформация медиа в условиях цифровизации», где анализируется фактор цифровизации в процессе трансформации современных медиа; - «Цифровая эпоха в политической коммуникации: вызовы и возможности», где исследуется влияние цифровизации медиа на сферу политической коммуникации, с акцентом на тех проблемах, которые порождает этот процесс; - «Заключение», где в (излишне!) краткой форме резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается крайне незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, несогласованное предложение: «...Успешное функционирование политической коммуникации... требует гармоничного сочетания инноваций и традиционных принципов открытости, достоверность информации и уважения к правам человека...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 14 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе основных подходов к цифровизации медиа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, журналистов, специалистов в области медиа, а также для студентов перечисленных специальностей. Однако у рецензента возникли сомнения в соответствии представленного материала тематике журнала «Мировая политика», который, как сказано на сайте журнала, «сосредоточен на публикации новейших результатов исследований мировой политики во всех её измерениях». С одной стороны, в рецензируемой статье ничего не говорится о мировой политике как таковой. Но если рассматривать наблюданную цифровизацию медиапространства как процесс медийного размывания национальных границ и выхода коммуникативных потоков за пределы суверенных государств, то указанный процесс не может не оказывать влияния на мировую политику. Об этом, в частности, свидетельствует целый ряд недавних скандалов о мнимых или реальных информационных вмешательствах извне во внутренние политические процессы государств (например, в выборы). Соответственно, и предмет рецензируемого исследования может представлять интерес также и для специалистов в области мировой политики, поскольку современные цифровизированные медиа начинают оказывать всё большее влияние на мировую политику и международные отношения. Поэтому по результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации, а решение о том, публиковать ли её конкретно в журнале «Мировая политика», рецензент оставляет за редакцией этого журнала.